

Кафедра экономики и менеджмента недвижимости
ПРОЯВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Включив в себя ресурсодобывающие предприятия, крупные корпорации, отрезают кусок регионального рынка, заменяя рыночные механизмы своими специфическими процедурами координации.

Поскольку российская промышленность имеет ярко выраженную сырьевую и экспортоориентированную направленность, то во многих ресурсных регионах экономическое пространство оказалось поделенным между ресурсными корпорациями, а в целом ряде регионов России они стали оказывать не только значительное, но и определяющее влияние на региональную экономику.

К числу таких регионов относятся, прежде всего, территории размещения горнодобывающих и топливно-энергетических производств, покрывающие крупнейшие территориально-производственные комплексы, доставшиеся в наследство от бывшего СССР. Феноменом нашего времени, стала карта региональной собственности, содержащая информацию, о корпоративных структурах, обладающих собственностью на этой территории. Следует отметить такой феномен нашего времени, как карта собственности регионов, на которой, как правило,

изображают корпоративные структуры, обладающие собственностью на этом фрагменте экономического пространства, и сразу становится ясно, кто в этом регионе хозяин.

Наибольшее влияние и значение крупные компании имеют в таких регионах как: Ямало-Ненецкий Автономный Округ (монопольные позиции в экономике занимает открытое акционерное общество (ОАО) "Газпром" – свыше 40% доходов бюджета территории, а также свыше 20% всего трудоспособного населения; ОАО "Роснефть" и ОАО "Сибнефть" – 45% доходов бюджета, примерно 40% трудоспособного населения); Ханты-Мансийский автономный округ (ситуацию в экономике определяют 4 вертикально-интегрированные нефтегазовые компании, а также ОАО "Тюменьэнерго" – свыше 80% доходов бюджета территории, а также почти 60% трудоспособного населения); Красноярский край (РАО "Норильский Никель" – свыше 20% доходов бюджета территории; ОАО "Красноярский алюминиевый завод" (КраАЗ) – 25% доходов бюджета территории); Омская область (ОАО "Сибнефть" – почти 25% доходов областного бюджета); Иркутская область (ОАО "Братский алюминиевый завод", ОАО "Иркутскэнерго" – свыше 50 % доходов областного бюджета), Эвенкийский автономный округ (его еще называют республикой Юкос), Республика Саха Якутия – «Алроса» (составляет до 70% бюджета), Чукотка (почти весь бюджет определяют платежи «Сибнефти»).

Среди всех регионов можно выделить регионы с корпоративной моно-структурой; регионы, корпоративную структуру которых определяют несколько (две-три) корпорации, и регионы с дробной структурой, когда таких корпораций, - больше пяти. Если в первом случае, при моно-структуре, одна корпорация определяет всю экономическую жизнь на данной территории, во втором случае - между корпорациями возможен альянс или противостояние, то в третьем случае - модель их взаимодействия напоминает феодальную раздробленность, и встает проблема их консолидации. Яркий пример моно-структуры представляет собой республика Хакасия под руководством «Сибала», Эвенкия под руководством Юкоса. Примером территории, где распоряжаются несколько компаний, служит Кемеровская область, и Мурманская область представляет собой пример дробной структуры.

Процесс трансформации крупных предприятий от конгломерата (т.е. совокупности, не имеющей специфических финансово-экономических механизмов координации) к финансово-промышленным группам в России в 90-ые годы (несмотря на определенные отраслевые различия) характеризовался переходом к жестким внутренним системам контроля и управления материальными и финансовыми потоками и преимущественным переходом от первоначально холдинговых структур к структурам типа концерна. Это предполагало (и предполагает) концентрацию всех материальных и финансовых

потоков на уровне головных структур управления концерном. Главное отличие концерна от холдинга состоит в наличии специфической процедуры координации. Следовательно, консолидация финансовых ресурсов выступает основной причиной экстерриториальности ресурсных корпораций.

Второй причиной является – построение вертикально-интегрированных структур в рамках ТПК, которые были созданы в СССР для преодоления отраслевой разобщенности. Включив в свои структуры ресурсодобывающие предприятия и построив на их основе технологические цепочки, вертикально-интегрированные структуры пришли в регионы и принесли с собой черты экстерриториальности.

Экстерриториальность выражается в двух плоскостях: с точки зрения региона, как субъекта федерации и с точки зрения национального рынка, и в том, и в другом случае, корпоративные структуры осуществляют выход за пределы региона. Если нарисовать ареалы распространения крупных корпораций, то можно увидеть, что каждая из них имеет свои предприятия в нескольких регионах России, то есть по сути своей они экстерриториальны, а если к ним еще добавить их системы оффшорных владений, то получится впечатляющая картина.

Для России в последнее десятилетие были характерны две тенденции, направленные к дезинтеграции экономического пространства. Первая – ослабление межрегиональных экономических связей вследствие усиления замкнутости

региональных, хозяйственных комплексов. Вторая - тяготение к внешним рынкам, выразившееся в том, что реальные экономические отношения стали складываться не с российскими предприятиями, а преимущественно с зарубежными партнерами, что способствовало ускоренной «оффшоризации» российского экономического пространства.

Широкое использование внешних и внутренних оффшоров расширяло экстерриториальность ресурсных корпораций, заложенную в их организационной форме, и означало выход ресурсных корпораций за пределы российского правового поля. У них появлялась законодательное основание осуществлять деятельность в одном регионе, а платить налоги в другом, льготном регионе, что привело к оттоку капитала из ресурсных регионов. В настоящее время почти каждое крупное предприятие имеет выход на внутренний или внешний оффшор, либо непосредственно, либо через вертикально интегрированные структуры, что придает ему черты анклава или эксклава, в зависимости от степени утраты хозяйственных связей с вмещающей его территорией.

Автор:

С.Г. Ильин

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Н.В. Васильева